

Глубокой ночью лунный свет подобен воде.

Лежа на кровати, Юй Сицзяо долгое время не спала, и в ее глазах стояла пелена.

Тело очень устало, но дух возбужден, она находилась между сном и явью, сцены перед ней - это всё, что она видела раньше. Тело затряслось, внезапно она открыла глаза, на дне зрачков была кровь, ее руки крепко сжали углы одеяла, и затем медленно расслабились, ее глаза закатились от бесконечной тоски.

Боль во всем теле заставила ее ясно осознать, что теперь она жива.

Не мертва, она не мертва!

Она все еще жива!

Вглядываясь в глубину ночи, она размышляла, что ей делать дальше, чтобы максимально обезопасить свою мать и младшего брата.

Особняк Чжэньюань Хоу неизбежно разберется с ее младшим братом. Сейчас ее младший брат все еще находится в Цзяннань. Когда он и мать вместе отправятся в Ци Ди и будут в безопасности, она потихоньку распространит новость о том, что ее младший брат уехал из Цзяннань в Ци Ди, чтобы там попросить известного врача вылечить его тело. Он был серьезно болен. И окружавшие его люди скрывали от него дела в особняке, чтобы он мог со спокойной душой выздоравливать в Ци Ди.

Даже если бы у особняков Чжэньюань Хоу и Синкан Бо были планы, они не осмелились бы отправлять своих людей в Ци Ди по собственному желанию. Людей, отправленных ими в Ци Ди, можно будет перехватить раньше.

В Ци Ди намного безопаснее, чем в Цзяннань, и она также может потратить больше энергии, чтобы разобраться с особняками Чжэньюань Хоу и Синкан Бо.

Рука непроизвольно дернулась, и острое покалывание заставило ее фыркнуть.

Вторая тетя приедет завтра, чтобы обсудить поездку ее матери в Цзяннань. Со второй тетей, и охранником, о котором она просила Ци Ван шизи, больших проблем по дороге в Цзяннань не возникнет. Но она боится, что младший брат в Цзяннань только что получил письмо и уже находится на пути в Пекин.

Не разминётся ли он с матерью по дороге?

Думая об этом таким образом, ее дыхание стало тяжелым и прерывистым.

В этом нет ничего невозможного. Когда она попросила кого-нибудь навести справки, пришло известие, что госпожа Юй уже отправила письмо, но она не уточнила, когда.

Ее сердце внезапно подпрыгнуло, а руки снова сжались в кулаки. Когда ее душа выплыла из столицы во сне, все, что она увидела... ослепило ее. Это была невыразимая боль, ненависть до мозга костей.

Она прищурила глаза и сделала глубокий вдох только для того, чтобы почувствовать, как кровь немного прилила к ее конечностям.

Эти люди порочны и отвратительны. Она должна предугадать их действия. Ошибки быть не может. Один неверный шаг - это гибель ее близких.

На следующий день Юй Сицзяо встала поздно. Она не знала, когда заснула прошлой ночью. Сегодня утром был еще один пасмурный день, и она действительно не знала, который час.

- Мисс, вы не спите? - услышав движение на кровати, Цинъюэ поспешно шагнула вперед и приподняла марлевую занавеску.

Юй Сицзяо села и выглянула в окно: - Я поздно встала?

- Старшая принцесса прислала няню Цинь и сказала дать вам хорошенько отдохнуть, вы должны хорошо выспаться и позаботиться о своем здоровье. - Цинъюэ подала ей освежиться, говоря при этом.

Завтрак готов, его разогрели на маленькой кухне.

Вместе с завтраком принесли лекарство.

После того, как Юй Сицзяо воспользовалась им, она повела Цинъюэ поприветствовать принцессу Анхэ.

Принцесса Анхэ уже встала, и когда она услышала, что идет Юй Сицзяо, она впустила ее.

- Бабушка, Цзяоэр знает, что была неправа, и она не позволит своей бабушке так сильно волноваться в будущем. - как только Юй Сицзяо вошла в дверь, она опустилась на колени перед принцессой Анхэ, чтобы признать себя виновной.

Принцесса Анхэ оценила ее лицо, которое выглядело лучше, чем вчера, а затем холодно фыркнула: - Ты знаешь, что было неправильно?

- Я не должна делать такие вещи, ни сказав ни слова, бабушка беспокоится. - тихо сказала Юй Сицзяо, ее длинные ресницы опустились, выглядя чрезвычайно послушной.

Принцесса Анхэ долго вздыхала, подняла ее с пола и торжественно сказала: - Вещи в столице... это не должно быть тем, во что ты, девочка в будуаре, можешь вмешиваться по своему желанию.

- Бабушка, я знаю, просто вчера я так разозлилась. Как мог такой хороший человек, как Сяньцзюнь Ланьсюань... так кончить. На этот раз, когда я приехала в Пекин, я изначально хотела поблагодарить Сяньцзюнь Ланьсюань лично, но теперь... на самом деле небеса и человек разлучены навеки. - Юй Сицзяо подняла слегка покрасневшие глаза.

Это действительно была идея настоящей Юй Сицзяо, когда она впервые приехала в столицу.

- Даже если ты захочешь отплатить за свою доброту, ты не можешь делать это таким образом. К счастью, ты все еще знаешь, что нужно быть осторожной. Если ты действительно дашь людям понять, что это дело как-то связано с тобой, твоя репутация будет испорчена, и даже можешь получить упрек со стороны дворца. - принцесса Анхэ похлопала Юй Сицзяо по руке, ее голос немного понизился.

- Упрек из дворца? - Юй Сицзяо подняла глаза, пара глаз была немного прищурена, скрывая след холодности в глубине.

- Нин является клановой сестрой наложницы Нин, а Цянь также является двоюродной сестрой Нин. Время от времени наложница Нин будет приглашать Нин и Цянь во дворец. Отношения очень близкие! Если кто-то узнает, что это дело как-то связано с тобой, наложница Нин определенно не отпустит тебя. - сказала принцесса Анхэ, нахмурившись.

Хотя она носит имя Старшей принцессы, это всего лишь почетная и праздная должность.

Наложница Нин занимала почетное место в главном дворце, за исключением биологических матерей трех принцев в гареме, которые были названы наложницами с титулами, наложница Нин была следующей.

Наложница Дэ родила короля Жуань, наложница Шу родила короля Юн, а наложница Чжэнь родила короля И, но все во дворце и за его пределами знали, что фавориткой была наложница Нин. Если бы не наложница Нин, которая не родила сына, боюсь, что первой наложницей в гареме была бы она. Некоторые люди говорят, что император все еще держит титул для нее. Пока наложница Нин беременна, Император обязательно даст ей соответствующее положение.

Это секрет, который уже знают все.

Но желудок наложницы Нин неутомим, и в течение стольких лет не было никакого движения.

Возможность пользоваться благосклонностью в гареме в течение многих лет изначально показывало, что методы наложницы Нин были хороши!

- Стала бы наложница Нин вмешиваться в подобные вещи? - спросила Юй Сицзяо. В своей прошлой жизни она оберегала сыновнюю почтительность, и многие новости были заблокированы. Хотя она знала, что наложница Нин была старшей сестрой по клану Нин, она не была близка с ними. Она никогда не вызывала Нин во дворец, но теперь она слышит слова своей бабушки и это совершенно не то что она слышала раньше.

Вот что произошло за последние три года.

- Если бы это было несколько лет назад, наложнице Нин было бы наплевать, но в тот год мать наложницы Нин заболела. Именно сестры Нин и Цянь продлили лечение и время от времени заботились о ней. В конце концов, мать наложницы Нин оправилась от своей болезни, и отношения между ними также стали близкими. - сказала принцесса Анхэ.

- Сблизились... как долго это длится? - Юй Сицзяо сильно прикусила губу, прежде чем подавить шок, который выплеснулся из глубины... Она не знала об этом.

- Это было около двух или трех лет назад! - принцесса Анхэ на некоторое время задумалась.

Два или три года назад? Было ли это в то время, когда у эрфан хватило мужества вычислить её отца? В противном случае, обладая способностями эрфан, как они посмели сделать такое?

- Бабушка, наложница Нин прислала кого-то сюда? - Юй Сицзяо долго выдыхала, ее бабушка не стала бы говорить о наложнице Нин без причины.

- Никого не присылали, но тайский врач, который лечил меня в прошлом, прислал мне несколько хороших лекарственных препаратов, а потом он спросил о тебе и Цянь. - лицо принцессы Анхэ помрачнело, она указала на стул рядом с собой и попросила Юй Сицзяо сесть.

Этот тайский врач лечил ее в прошлом. Она обычно сама приглашала его. Теперь он действительно проявил инициативу, подошел к двери и прислал лекарственные материалы. С первого взгляда она поняла, что была другая причина.

- Бабушка, доктор... Что вы сказали? - глядя на осунувшееся лицо принцессы Анхэ, Юй Сицзяо уже все поняла.

В своей прошлой жизни она никогда не думала, что люди во второй комнате будут такими сумасшедшими. Кровь ее родственников запятнала их путь к власти, но как они посмели?

Чтобы ограбить ее брак, они передвинули семью ее деда, как им это удалось? Изначально добиться успеха было невозможно, но в конце концов у них действительно получилось!

В прошлой жизни она думала, что эрфан все равно не сможет по-настоящему переместить её и её мать, но она не ожидала, что заговор уже был осуществлен, когда с отцом произошел несчастный случай. Кто вселил в них уверенность?

В ее глазах промелькнул лед, а затем она успокоилась, и ее длинные густые ресницы дважды блеснули, прежде чем она снова подняла их.

- Цянь специально спросила о тебе и сказала, что услышав, что ты приедешь, она попросила милости наложницы Нин, и выпросила несколько украшений для тебя, сказав, что искренне хочет позаботиться о тебе и сказала, что вы двое лучше чем биологическая мать и дочь и она так счастлива. - принцесса Анхэ холодно фыркнула, выражение ее лица было недовольным.

Все говорило о доброте и сыновнем почтении Цянь к своей внучке.

- Бабушка, давай выпустим мою маму! - некоторое время Юй Сицзяо молчала. Поскольку вмешалась наложница Нин, в настоящее время нецелесообразно держать Цянь под стражей. Случилось так, что она хотела использовать Цянь чтобы выяснить правду.

- Поскольку она была наказана несколькими днями копирования Священных Писаний, как ее можно сразу освободить? - холодно спросила принцесса Анхэ. Она, естественно, понимала намеки наложницы Нин, но она была свекровью и старшей принцессой. Не смотря ни на что, она могла иметь дело с Цянь.

Наложница Нин вмешалась, принцессе Анхэ это очень не понравилось. Хотя тайский врач, который разговаривал, был очень вежлив и деликатен, этого тайского врача она не собирается больше использовать в дальнейшем.

- Бабушка, давай сначала отпустим маму. Если не отпустить, мой отец может сразу же подойти к двери. - мягко уговаривала Юй Сицзяо.

- Твой отец осмеливается подойти к двери? - говоря о своем сыне, принцесса Анхэ яростно хлопнула ладонью по столу.

- Бабушка, не сердись. Дело не в том, осмелится ли мой отец подойти к двери. Он должен подойти. - Юй Сицзяо взяла принцессу Анхэ за рукав и встряхнула его, добавив немного наивности.

Глядя на такую внучку, выражение лица принцессы Анхэ немного смягчилось, хотя она все еще была сердита: - Почему он должен подходить к двери?

- Бабушка, сегодня в особняке Чжэньюань Хоу обязательно состоятся похороны. Особняк Чжэньюань Хоу принадлежит к той же семье, что и особняк Сюаньпин Хоу. Мой отец все еще патриарх клана Юй. Вчера в особняке Чжэньюань Хоу произошел еще один подобный

инцидент. Отцу пришлось с этим разбираться он должен послать жертвенные дары. Такие вещи действительно неудобны, когда матери нет в особняке.

Юй Сицзяо проанализировала.

- Возможно ли это... просто отпустить ее? - это разумно, но настроение принцессы Анхэ не очень хорошее.

- Бабушка, дело не в том, чтобы просто так отпустить мать. Если она останется, моему отцу это не понравится... Лучше позволить матери оставить расписку. В будущем мать должна быть осторожной при приеме людей. - сказала Юй Сицзяо, прищурившись, скрывая легкий сарказм в глазах.

Поскольку Цянь хотела пойти куда-нибудь, он дала бы ей шанс пойти куда-нибудь, но расписку нужно было получить. Такого рода вещи могут быть эффективными в критический момент в будущем.

- Ему это не нравится? Мне тоже это не нравится! Ладно, пусть Цянь напишет расписку, подпишет и запечатает ее! - холодно сказала принцесса Анхэ и кивнула служанке рядом с собой, прося ее приказать Цянь подготовить признание.

- Старшая принцесса, Сюаньпин Хоу здесь, чтобы встретиться с вами. - служанка отступила, няня Цинь вошла снаружи, улыбнулась и поприветствовала принцессу Анхэ.

Юй Сицзяо встала и отступила назад. Конечно же... это произошло так быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2939737>